

Прежде чем Шан Сюэянь успел выбрать отрывок для прослушивания, диван внезапно просел под тяжестью — и вот уже рядом уселся мужчина средних лет в белоснежной рубашке.

Он был ниже Шан Сюэяня, но пропорции тела — идеальное 4:6 — позволили ему, усевшись, сравняться ростом. На лице расцвела мягкая, бархатная улыбка, и он протянул бокал шампанского. «Как вас зовут?»

Шан Сюэянь обладал отменной памятью и ясно помнил, как только что Чэнь Пин представил мужчину, как директор Сюй: «Директор Сюй, это Шан Сюэянь».

Она грациозно подняла руку за бокалом. В тот миг короткие пальцы мужчины словно невзначай скользнули по тыльной стороне его ладони.

Шан Сюэянь едва заметно нахмурился, отпил глоток искрящегося шампанского, отставил бокал и открыл свежезаписанный ролик для прослушивания, протянув телефон Сюй Дакану.

«Режиссёр Сюй, взгляните. Это сцена из моего прослушивания — утончённый, образованный учёный».

«Хорошо, покажите». Сюй Дакан взял телефон.

Увидев, как он склонился, затаив дыхание, над экраном, Шан Сюэянь ощутил прилив спокойствия.

Ролик длился всего две минуты и пролетел вихрем. Он тут же раскрыл карты: «Режиссёр Сюй, я ещё и боевыми искусствами занимаюсь — с экшеном справлюсь на ура. А в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи тоже разбираюсь, так что исторические драмы для меня — раз плюнуть».

Хотя его таланты в этих искусствах были скорее скромными, это же кастинг — работа на вес золота, так почему не приукрасить? Урок, вынесенный Шан Сюэянь из суровой школы жизни.

Но хвастаться одними историческими ролями — верх наивности; вдруг режиссёр затеял современную драму?

«При этом я снялась в куче современных проектов: младший брат, сынок, школьный красавец, хулиган с района, ассистент гендира, офисный клерк...»

«Юный Шан, да вы кладёшь талантов!» — мужчина улыбнулся шире.

Шан Сюэянь мгновенно напрягся.

Пухлая ладонь нагло легла на бедро — не просто касание, а нажим с лёгким сжатием. Затем рука полезла выше, под край толстовки.

«У меня есть роль, что вам идеально подойдёт...»

Чёрт, опять такой мерзкий тип!

Тошнота подкатила к горлу при виде похотливого взгляда старика. Шан Сюэянь схватил бокал с кофейного столика и выплеснул шампанское ему прямо в лицо.

Мужчина опешил, вытер мокрую харю и взревел: «Шан Сюэянь, ты что, жить надоела?»

Окинув взглядом комнату, Сюэянь увидел руку продюсера, уже зарытую в воротник мальчишки, и двое других, поили коктейлями изо рта в рот. Всё встало на место — он угодил в эту трясицу.

Чэнь Пин кинулся к Сюй Дакану с салфетками, протёр ему лицо и набросился на него: «Шан Сюэянь, ты что, извиняться не будешь перед директором Сюй? Хочешь вылететь из индустрии насовсем?»

Шан Сюэянь решил пробираться к выходу. Он пришел за работой, а не за домогательствами от этих уродов.

Глубоко вдохнув, он выдавил: «Директор Сюй, простите».

Не дожидаясь реакции Сюй Дакана и Чэнь Пина, он выскользнул из комнаты, сославшись на резкую боль в животе.

На свежем воздухе, когда рассеялся удушливый смог дыма, алкоголя и потного мужского нрава, Шан Сюэянь наконец-то выдохнул с облегчением.

Спустившись по ступеням в холл клуба, он услышал за спиной знакомый голос — Ван Сяньтао звал его.

Шан Сюэянь обернулся, скрестил руки на груди и, замер на верхней ступеньке.

Ван Сяньтао, перепрыгивая через две-три ступеньки длинными рыжками, в миг оказался рядом. Выругавшись, он потёр ладони: «Чёрт, Шан Сюэянь, я правда не в курсе был, что всё так обернётся. Знал бы — ни за что не позвал».

Он кипел не меньше его, по коже бегали мурашки.

Шан Сюэянь задумался: на деле он и сам не просек, во что вляпался. «Ладно, не твоя вина. Ты всё равно туда вернёшься?»

«Да пошли они! Я актер, а не шлюха».

Ван Сяньтао хлопнул его по плечу: «Пошли, знаю забегаловку с барбекю в переулке. Баранина там — огонь. Я угощаю шашлыками».

В эти дни Шан Сюэянь жестко урезал траты на еду и шмотки, экономя на всём, и даже фастфуд с претензией обходил стороной, не то что барбекю.

Тошнота из комнаты улетучилась враз. Открытая, оптимистичная натура Шан Сюэяня умела стряхивать грязь прошлого и хвататься за искры радости.

Двое молодых вывалились из клуба, перешучиваясь и хохоча. Тем временем в другой комнате клуба Шан Сяньван сидел за столом переговоров с поставщиком — деловая встреча по линии партнёра.

После пары фраз о поставках его мысли унесло: в голове крутился силуэт юноши, мелькнувший при открытии двери.

Пальцы Шан Сяньвана предательски дрожали. Рост совпадал с А Яном, затылок — такой же круглый...

«Господин Шан, загляните к нам на завод, когда время будет. Мы ввели две умные линии...» — загорелся мужчина средних лет.

Шан Сяньван резко встал, заставив всех в комнате вздрогнуть. Взгляды недоумённо впились в него. Не объясняя ни слова, он рванул к двери, а Ван Чжу кинулся следом.

Шан Сяньван распахнул дверь напротив по диагонали.

Чэнь Пин ублажал режиссёров и продюсеров, один из юных подопечных вилял в танце, когда дверь распахнулась. Вспышки стробоскопов слепили, но силуэт вырисовывался ясно: огромный рост, мощная, давящая фигура, аура, от которой мурашки.

«Кто такой?» — рявкнул Чэнь Пин.

Шан Сяньван щёлкнул выключателем — основной свет залил комнату, музыка смолкла.

«Ты кто, чёрт? Вали отсюда!» — взбесился Чэнь Пин.

Игнорируя его, Шан Сяньван прошёл к дивану, взгляд впился в сидящего.

На самом краешке кожаного дивана ютился парень в бежевой худи. Пустой взгляд, чёрные волосы, большие, но узкие глаза, приплюснутый нос, губы — ни следа знакомых. В руке бокал шампанского — он тянулся угостить соседа средних лет.

Хоть и ждал этого, хоть сзади казалось похожим — нет, не он.

Неумолимая правда разбила хрупкую надежду. Душа Шан Сяньвана снова обескровела, оставив пустую оболочку.

«Извините за вторжение, счёт за эту комнату сегодня на мне», — хрипло бросил Шан Сяньван и ушёл.

«Босс, ещё тридцать шашлыков баранины, десять из свиной грудинки и десять кальмаров!» — крикнула Шан Сюэянь, сидя под пластиковым тентом и обращившись к хозяину у мангала.

«Чёрт, ты ещё не объелся Ван Сяньтао сжимал три шашлыка баранины. Желудок его был набит, в отличие от его бездонной пасти — он херачила по три за раз. Он жевал медленно, смакуя, и хмурился, косясь на его аппетит. «Как же я не знал, что ты такой прожорливый?»

«Заткнись». Шан Сюэянь выхватил у него два недожёванных шашлыка. «Ешь меньше, рожа круглеет».

«А вчера ты говорил, что я похудел», — Ван Сяньтао цапнул ещё один.

Они уплетали полтора часа, наелись до упора и, раздув животы, докатились до метро. Проехали вместе, попрощались на развилке — Шан Сюэянь пересел и вернулся в свою ветхую конуру-съёмную квартиру.

После еды живот топырил, притащился домой — и сразу в туалет. Но ванная занята. Ждал полчаса — ни звука воды. Стало любопытно.

Шан Сюэянь ударил в дверь дважды. «Не выйдешь — вломлюсь сама!»

Наконец зашуршало. Парень выругался, он постучал ещё — громко, но без фанатизма. Дверь эта древняя, краска облупилась, раскачивалась угрожающе. Слишком сильно — и разлетится в щепки.

С громким лязгом дверь распахнулась: на пороге стоял мужик лет тридцати.

<http://bllate.org/book/17147/1607078>